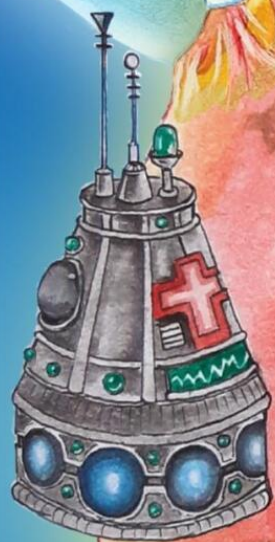

ЗА

МАРСИАНСКИМИ ТУМАНАМИ

Евгений Вальс

Только не эта миссия!

Евгений Вальс

За марсианскими туманами

«Автор»

2021

Вальс Е.

За марсианскими туманами / Е. Вальс — «Автор»,
2021 — (Только не эта миссия!)

Второй том цикла «Только не эта миссия!». Карина после возвращения с лунной станции, как умеет, борется с депрессией. Её не радует даже приглашение освещать ход археологических раскопок на Марсе. Но случайный разговор с импозантным католическим священником в космопорте постепенно пробуждает Карину к жизни. Или не совсем случайный? Карина даже не подозревает, что за страшная тайна кроется в недрах марсианской скалы и ради чего картель разгромил её квартиру... Третий том цикла: «Завтрак на Утренней звезде».

© Вальс Е., 2021

© Автор, 2021

Евгений Вальс

За марсианскими туманами

Карина слышала скрип открывающейся двери, с трудом приподнялась и разлепила один глаз. Язык не ворочался – девушка возмущённо пробубнила что-то и уронила тяжёлую голову на подушку. Сбежавшая игуана не могла так шумно вернуться, но кто тогда? Очередной грабитель в поисках литературной премии? Карина усмехнулась собственной мысли. Премию она спустила за месяц. Чудные были деньки веселья в парке аттракционов, а затем кутежа в лучших ресторанах Москвы и пожертвований в приютах для животных. Увы, всё позади. Позади и грандиозная презентация, и многочисленные интервью. Позади и сама командировка на Луну, ставшая основой для её романа. А с какой ехидцей тот плешивый критикан настаивал, что в предисловии не хватает фразы «все события вымышлены, а любые совпадения случайны»! Да что он знает, клещ бумажный! Ещё хватило наглости намекать на «поехавшую кукушку» автора, который якобы встретил на Луне божество. Карина знала свою правду: она была там и говорила с Нергалом. Воспоминания об этой встрече до сих пор лишали её сил и наполняли страхом.

Так, стоп: кто-то ведь проник в квартиру. Карина сделала над собой усилие и приподнялась на локтях, чтобы разглядеть вошедшего.

– Есть кто живой? – послышался голос с хрипотцой.

– Не ожидала увидеть вас, генерал, – отозвалась Карина, узнав голос деда.

Она угрюмо оглядела комнату. Кругом валялась одежда вперемешку с упаковками от пищи, суши и другой вредной еды из ближайшей закусочной. На журнальном столике у дивана, где она заснула, мусора тоже хватало. На фото с дедом-космонавтом, генерал-майором в отставке, попали брызги кетчупа.

«Хорошо, хоть бутылок под столом не видно», – подумала Карина и поднялась. У неё тут же закружилась голова, содержимое желудка подпрыгнуло к горлу.

– Я же перекодировала замок. Как ты вошёл?

– Как-как... Замок перекодировала, а дверь прежнего хозяина помнит. Ты ж базу не почистила.

Он скинул обувь и спортивную сумку в прихожей и вошёл в комнату. Если не знать, что их разделяет поколение, высокого широкоплечего мужчину с идеальной выправкой вполне можно было принять за отца Карины.

– У тебя здесь такой смрад, – поморщился он и покачал головой, не тронутой сединой.

– Я гостей не ждала, извини, – проворчала Карина, пошатнувшись от головокружения. – Кроме того, я прихожу в себя после поздравления от предков...

– Неужели? Родители вышли на связь? – искренне удивился дед.

Вместо ответа Карина указала на открытку с видами Венеры. Генерал пролистнул несколько изображений, добрался до текста и прочёл вслух:

– Дорогая дочь, мы с мамой гордимся тобой. Это заслуженная награда! – Дед сдвинул брови, заметив приписку от матери, – но не забывай: чтобы стать звездочётом, недостаточно заполнить одну звезду!

– Мамуля себе не изменяет, – с кислой гримасой заключила Карина.

Генерал хотел что-то сказать, но заметил белый порошок на краю стола.

– А это что? – сурово сдвинул он аккуратно подстриженные густые брови.

– У меня творческий кризис, – неумело оправдалась Карина. – Я совсем чуть-чуть...

Она отыскала в складках пледа шарнирную куклу – сорок сантиметров идеально сложенного тела молодого парня с холодным взглядом. Она поправила ему причёску и прижала к груди, как ребёнок. Но прикинуться малолетней внучкой не удалось.

– Знаю я ваши «чуть-чуть». Немедленно вставай и приводи себя в порядок! – приказным тоном заговорил генерал-майор. – И чтобы я этой дряни у тебя больше не видел!

– Ты про Марсея? – Карина крепче прижала к себе куклу.

– Не испытывай моё терпение.

Взгляд деда пристыдил внучку. Но Карина ещё ощущала головокружение и смогла спуститься с дивана только ногой.

– К счастью, диктатура после обнуления осталась в прошлом, а нюхать теклодон не запрещали никогда, – едва слышно проворчала она.

– Отставить разговоры! – повысил голос генерал. – Вам нынче разрешено слишком много. Марш в душ!

Он сгрёб Карину с дивана и мигом поставил на ноги.

– Ты по-прежнему живёшь в двадцатых, – возмутилась Карина и, пошатываясь, пошла в душевую.

– Я не жил в двадцатых, я не так стар. А ты поговори мне ещё! – погрозил пальцем дед. – Игноришь мои звонки, молчишь в соцсетях – пришлось бросить важный проект и лететь в Москву!

– Возможно, в этот раз я переборщила...

Карина принесла Марсея в душевую и аккуратно усадила на стеклянную полку возле зеркала.

– Ты, конечно, рад оставаться Марселем, – заговорила она с куклой. – Ведь всё закончилось слишком быстро, я даже не успела переименовать тебя в Нергала... Понимаю, оно и к лучшему. Хотя в чём-то не сомневаюсь... Ещё чуть-чуть, и я смогу сказать, что сделала правильный выбор. Ещё несколько дней тишины и меланхолии...

Пока Карина приводила себя в порядок, генерал-майор два раза хлопнул в ладоши, активируя искусственный интеллект квартиры. Сканирующие лучи пробежали по его лицу, и сверху раздался электронный голос:

– Домовой рад вам услужить, генерал-майор.

– Ты меня ещё помнишь? – удивился он. – Значит, память тоже не подчистили...

– В моей базе хранится каждый день, прожитый вами здесь, из тех, что вы не удалили, Эдуард Янович. Карина часто пересматривает незакодированные записи.

– Тогда будь добр, включи вентиляцию и покажи, что здесь происходило вчера.

– Приказываете нарушить право на приватность частной жизни?

– Ты же показываешь ей мои записи. Пропусти через фильтр и покажи то, что можно.

Домовой послушно исполнил приказ. На диване появилась голограмма Карины, завернутой в плед. Её осунувшееся бледное лицо было обращено к телевизору, но девушка смотрела словно сквозь него. По щекам катились слёзы, правой рукой она обнимала куклу, в левой нагревался бокал абсента. Карина долго сидела в одной позе, и домовой включил перемотку.

– Вчера и позавчера была похожая картинка, – констатировал искусственный разум квартиры.

– Не сомневаюсь, – задумчиво проговорил генерал-майор.

Он собрал в пакет пустые упаковки, успевшие частично разложиться благодаря курсу на экологически чистое производство. Умная вентиляция освежила воздух в квартире, регулировала содержание разных примесей: насытила озоном, кислородом и впрыснула лёгкий травяной аромат.

Карина приняла душ и вернулась в белом махровом халате. Она уселась на диван и взъерошила влажные медные пряди, едва достигающие до плеч.

– Ну, я готова выслушать лекцию о том, как не следует жить и вести себя внучке прославленного космонавта, – вздохнула Карина и внимательно посмотрела на деда.

– Зачем ты так? Теклодон, абсент и пицца не лучшие друзья. Я же беспокоюсь, – сдержанно произнёс генерал-майор и опустился в кресло напротив. – Если бы ты ответила хоть на одно сообщение или сама позвонила на неделе... Кроме тебя, у меня ведь никого нет.

Его взгляд и слова заставили Карину виновато опустить голову.

– Как и у меня, – шмыгнула носом внучка. – Игуана и та сбежала...

Они одновременно тяжело вздохнули, и в комнате воцарилась тишина. Карина почесала фамильную горбинку, а дед, привыкший отдавать приказы, никак не мог подбирать слова.

– Карина, дорогая, я хочу понять, откуда это уныние, – сказал он с участием. – Твоё журналистское расследование помогло найти алмазы на Луне. Тебя пригласили на телевидение, тираж книги раскупили. Что не так?

– Ты прав. Повода для уныния нет, я просто неадекватная, – отозвалась внучка, не в силах смотреть на него.

– У меня и в мыслях такого не было, – вновь сдвинул брови генерал-майор. – Я же вижу, с тобой творится неладное, а ты не хочешь мне довериться. Заперлась в четырёх стенах и ни с кем не общаешься.

– Я сижу тут и жду божественного провидения, – картинно сложила руки Карина, но интонации выдавали нарастающее раздражение. Она вспомнила, что забыла куклу в ванной, и хотела за ней пойти, но сдержалась.

– И сколько ты намереваешься бездействовать? – не отступал дед.

– Я сделала всё, что было в моих силах, и даже больше, но есть вещи, которые нам неподвластны. – Голос Карины дрогнул, в медовых глазах заблестели слёзы. – И я прошу тебя, не говори мне, что всё в наших руках!

– А разве я говорил такое? Только то, что не надо полагаться на чудо, – бывший космонавт присел рядом с Кариной на диван и похлопал её по коленке. – Я реалист и в Бога не верю. Да ты и сама некрещёная...

– Это ещё ни о чём не говорит, – почувствовала возмущение Карина, но сдержалась.

– Я был там, где Он должен жить, и ты тоже, – напомнил дед. – За облаками нет ничего, кроме холодного космоса.

– Однако смерть живёт на Луне, – пробурчала Карина и задумалась.

«До встречи с Нергалом я верила только в разумную созидательную энергию Вселенной. А Нергал ведь реален! Он не причислял себя к богам, но тогда кто он, если не бог?»

– А почему ты не позвонишь Марселю? – сменил тему дед. – Вроде хороший парень, помог тебе издать первую книгу...

– Я уже отвечала на твои «почему» несколько раз: его заводят погоны, а не румяна на щёчках. Кроме того, он сейчас на Марсе.

Внезапно из-под дивана полилась «Лунная соната» Бетховена. Генерал-майор пошарил рукой и достал браслет Карины, который служил одновременно телефоном, паспортом, банковской картой и даже ключом от квартиры. На корпусе пульсировало неонов «Марсель».

– Как видишь, он о тебе помнит, – передал браслет внучке генерал-майор.

– Ничего не выйдет. Я случайно сняла браслет, и теперь он заблокирован.

– Если позволите, у меня есть доступ к звонку – могу перевести его на внутреннюю видеосвязь, – предложил домовый.

Когда «Лунная соната» зазвучала вновь, Карина всё же кивнула. Над столом возникло трёхмерное изображение симпатичного брюнета с сияющей белоснежной улыбкой. На миг показалось, что шарнирная кукла, забытая в ванной, стала огромной и ожила. Марсель сидел в тёмной кабине марсианского пункта коммуникации, за его спиной мелькали расплывчатые огоньки.

– Карина, детка, танцуй и пей! – воскликнул Марсель. – Я знаю, как вернуть тебе вдохновение! Наша газета получила согласие Лао Хана на запуск онлайн-проекта! Прямая трансля-

ция с другой планеты! Журналист будет освещать ход его новых раскопок за пределами Земли. А кто из нашей команды имеет опыт и подготовку для полёта на другую планету? Догадываешься?

– Надеюсь, я неправильно поняла намёк...

– Карина, не упрямясь. Это полностью оплачиваемая командировка. Полетишь в компании миллиардеров! Так что смотри внимательно по сторонам и не растеряйся в нужный момент.

– Ты как будто не про меня говоришь...

– Когда я предложил твою кандидатуру, её сразу одобрили. Сам Лао Хан!

– Сделаю вид, что верю...

– И самое главное! Надеюсь, ты готова это услышать? Проект называется «За марсианскими туманами»! Да-да, тот самый!

Без особого энтузиазма Карина растянула губы в улыбке. Но Марсель сделал вид, что не заметил, и бодро продолжил:

– Инструкции на электронной почте. Прочитаешь – выходи на связь с начальством. На сборы у тебя два дня. Аэротакси я заказал и опла...

Изображение, переданное с Марса, задрожало и погасло.

– Всегда мечтала посмотреть, как скучающие миллиардеры спускают деньги в марсианском казино, – проворчала Карина, возвращая на руку браслет.

– Не отказывайся, – посоветовал генерал-майор.

– Думаешь, это то самое божественное провидение?

– Всё, во что я верю, – случай. Воспользуйся им и не думай о том, что тебя ждёт в путешествии.

– Зачем оно мне? Я не хочу приключений...

– Насколько знаю, ты однажды вела журналистское расследование о попытке саботировать первый полёт на Марс. Теперь сможешь продолжить.

– Это была моя курсовая работа. Статью назвали научной фантастикой, осмеяли и не напечатали.

– Значит, превратишь её в книгу.

– Тогда я хотела рассказать правду, как журналист. Саботаж был, и ты наверняка знаешь подробности. Можешь не отрицать, документ о неразглашении ты не подписывал.

– Карина, если на долю секунды предположить, что ты права, – вот и повод полететь и самой стать свидетелем чего-то значительного! Я согласен с Марселем: эта работа может вернуть тебе вдохновение!

– У меня же есть время подумать?

Генерал кивнул, вновь похлопал Карину по коленке и пригласил в ресторан, ведь на кухне остались только кофе и коробка просроченных мюсли.

***

Смена обстановки могла пойти на пользу, и Карина согласилась. Антураж ресторана перенёс её в конец девятнадцатого века: стиль ампир, лёгкая классическая музыка, вместо роботов в старинных костюмах – живые официанты, меню в бархатной папке, а не в сенсорной панели стола. Все элементы действовали необъяснимо успокаивающе. Карина будто перенеслась в прошлое. Только одежда посетителей мешала полному погружению.

Мода конца двадцать первого века провозглашала асимметрию и ахроматическую гамму с одним ярким акцентом. Карина обратила внимание на розовые туфли пышногрудой блондинки в сером комбинезоне за соседним столиком. Та вскинула тонкую бровь, разглядывая жёлтый галстук генерала и бирюзовые пуговицы на единственном рукаве чёрной облегающей блузки его спутницы. Когда их взгляды встретились, блондинка закатила глаза и отвернулась. У Карины опять испортилось настроение.

Заказ ещё не принесли, а Карина допила воду из стакана и без интереса уставилась на мелькающие за окном машины. Генерал-майор пил маленькими глотками и нервно постукивал по крышке стола, накрытого зелёной скатертью.

– Кажется, сюрприз от Марселя тебя по-прежнему не радует, – нарушил молчание дед.

– Не представляю, кого этим можно обрадовать, – тяжело вздохнула Карина. – До окончательного терраформирования Марса ещё сотни лет. Весёлый же меня ждёт отдых там, где дышать без маски нельзя, а плюсовая температура только на экваторе и только летом.

– Сейчас как раз лето, на днях ожидается Великое противостояние. Марс подойдёт максимально близко к Земле. Долетишь за неделю, а не, как раньше, за семь месяцев при наилучшем расположении планет, – убеждал её генерал. – Это хороший шаг в развитии твоей карьеры. Трансляцию посмотрят миллионы! Станешь известной медиаперсоной. Ты ведь всегда этого хотела, разве нет?

– Вот слушаю тебя, представляю, как это будет, и картинка почему-то не радует...

Молодой официант в изумрудной livree с золотой вышивкой нарушил их уединение. Он принёс два салата, приготовленное на гриле искусственно выращенное мясо и облепиховый чай с мёдом. Карина не отказалась бы поместить его фото в свою коллекцию, но его невозмутимый вид лишил шанса обменяться номерами. Когда он переставлял блюда с подноса на стол, девушка не сводила глаз с его тщательно выбритого лица. На мгновение их взгляды встретились, и сдержанный официант всё-таки улыбнулся. Увы, он не выронил приборы и ничем не облил Карину, а заговорить с ним просто так она не решилась. Официант ушёл, Карина проводила его печальным взглядом.

– Я поражаюсь тебе, – прокомментировал генерал. – Ты ведь журналист! Разговоришь любого, когда захочешь. Он ведь тебе понравился...

– Когда мне кто-то нравится, я превращаюсь в монастырскую девственницу, которая впервые увидела мужика и проглотила язык. Ничего не могу поделать, ненавижу себя за это!

Она издала нечто похожее на стон и запрокинула голову, не обращая внимания на окружающих.

– Кстати, на Марсе проживает полторы тысячи человек, и среди них женщин лишь два процента, – заметил генерал.

– Я уже была на Луне вне конкуренции, и всё равно сижу здесь и облизываюсь на официантов.

– Уверен, колонисты поступят так же, когда тебя увидят. Ты же у меня красавица!

Карина не смогла устоять перед комплиментом. Улыбнувшись, она поправила медные пряди, зачёсанные на правую сторону: левая половина головы, коротко стриженная, была украшена выбранным скандинавским узором.

– Ну что, я тебя уговорил? Согласна лететь на Марс?

Генерал накрыл её ладонь своей. Карина помедлила с ответом.

– Тебе так сложно отказать, – наконец произнесла она. – Особенно когда говоришь не в приказном тоне. Но я не хочу соглашаться на участие в онлайн-проекте. Там нужно быть весёлой, зажигательной, остроумной, на позитиве. А что на Марсе может меня порадовать? Он больше не похож на красно-оранжевую холодную пустыню, даже марсианское небо уже не удивит своим цветом. Того таинственного Марса, который мы впервые увидели со спутников, больше нет.

– Ошибаешься, – внезапно переменился в лице бывший космонавт.

Карина насторожилась.

– Что ты хочешь сказать?

– Я больше не могу уговаривать тебя, – ответил он и продолжил почти шёпотом: – Ты полетишь на Марс, и не обсуждается. Это вопрос планетарной безопасности!

Карине показалось, что блондинка в розовых туфлях подслушивает их разговор.

– У меня мурашки... Ты ведь не шутишь? – Карина и правда поёжилась. – Ты знаешь то, чего не знаю я?

Она посмотрела по сторонам. Люди с аппетитом поглощали заказанные блюда, только блондинка смотрела сквозь бокал и не притронулась к еде. Карина указала деду на неё и незаметно сделала несколько снимков на камеру в браслете: потом поищет в соцсетях. Дед покачал головой:

– Всё серьёзно, но не настолько, чтобы за нами следили.

– Жаль, а то у меня начал просыпаться интерес...

– Думаешь, я шучу? – прошептал дед, но Карина не расслышала его.

Она расплачивалась за вчерашний абсент головокружением, её мутило от вида и запаха еды. Извинившись, Карина побежала в дамскую комнату. Там она склонилась над раковиной и вдруг услышала звук открывающейся двери. Кому-то тоже приспичило, и в самый неподходящий момент. Карина мысленно выругалась и проглотила таблетку, запив её водой из-под крана. Вдруг что-то маленькое и металлическое звякнуло о кафельный пол, а затем раздалось странное шипение, словно кто-то непрерывно распылял лак для волос. Дверь хлопнула, Карина обернулась и увидела на полу газовую капсулу с ручным механизмом. Она бросилась к капсуле, но комната покачнулась и поплыла, в глазах потемнело. Теряя сознание, Карина сползла по стене на пол.

Очнувшись она от пронзительного свиста и грубого мужского голоса. Звук рассеял туман в её голове.

– Эй ты, урод! Ты куда её тащишь?

Падение и удар о холодную плитку окончательно привели её в чувство. Карина разлепила глаза: сквозь пелену увидела улицу, мусорные баки, обшарпанную стену. Когда она захотела прикрыть нос рукавом, локоть и плечо заныли от боли. Отыскав дыхательную маску в кармане, она быстро прижала её к лицу и успела заметить, как некто в длинном плаще убегал от бомжа, который нёсся за ним с громадной железякой в руке. Убегавший легко перескочил через решётку забора, преследователь ругнулся и пошёл обратно к лежащей на земле девушке. Силуэт в грязной куртке со стразами заставил Карину искать спасения. Но встать на ноги не удалось. Бомж вернулся так быстро, что второго шанса у неё уже не было.

– Дамочка, вы в порядке? – спросил он и опустил железяку.

– У меня есть только кольцо из астероидного золота, – пролепетала Карина, дёргая себя за палец в попытках снять драгоценность.

– Ты за кого меня принимаешь? – рявкнул бомж. – Я спас тебя, идиотка поникшая!..

Он сплюнул и, не оборачиваясь, зашагал прочь. Карина даже не смогла толком извиниться, она плохо понимала, что происходит. На смену тумана в голове пришло ощущение удушья, будто чья-то антикварная машина выпустила в лицо выхлопные газы. То был едкий воздух мегаполиса. Карина прикрыла рот и нос рукавом и осмотрелась. Кто-то выволок её через чёрный ход из ресторана и бросил у мусорных баков. Она могла поклясться, что видела сквозь тонированную дверь дамской комнаты серый комбинезон. Впрочем, вряд ли хрупкая на вид блондинка могла вытащить её на улицу...

– Или она только закинула газовую капсулу?.. – рассуждала вслух Карина. – Бред какой-то...

Не без труда она поднялась по стене и вернулась в ресторан. Кое-как отыскав служебный выход, она вернулась в дамскую комнату и задержалась перед зеркалом.

«Почти в порядке, – оценила она внешний вид. – Неужели кто-то действительно усыпил меня в туалете, чтобы похитить? Зачем? Ну, бред ведь!»

Тут же возник и другой вопрос: как следует поступить? Немедленно вызвать полицию или просто рассказать деду о произошедшем? И в том и в другом случае избежать повышен-

ного внимания не удастся. С одной стороны, похищение журналиста уважаемой газеты станет ей бесплатной рекламой, с другой – ажиотаж лишит покоя и тишины.

«Как журналист, я в состоянии сама провести расследование... Нет, хватит обманывать себя... А что, если похититель захочет повторить попытку? Это маловероятно: он ведь решит, что я не стану молчать... Надеюсь, он не знает меня так хорошо... Или знает?»

Карина ополоснула лицо холодной водой, промокнула бумажным полотенцем. К счастью, утром она была не в том настроении, чтобы краситься. Она вновь взглянула в зеркало, поправила блузку и тут услышала за дверью голос деда:

– Карина, дорогая, ты там?

– Да, господин генерал. Выхожу...

Его беспокойство было приятно, но не своевременно. Карина ещё не решила, как следует поступить. Возвращаясь к столику, она терзалась сомнениями, но всё же отложила рассказ на потом. Если уж дед не пришёл несколькими минутами раньше и не стал всему свидетелем. Дома она сможет получить доступ к скрытым камерам ресторана и проверит свои подозрения.

– Я здесь по приказу высшего руководства, – крепко сжал её руку генерал-майор, когда оба вернулись к своим блюдам. – Был получен тревожный сигнал от агента с Марса. Он утверждает, что раскопки лишь прикрытие тайной операции картеля.

– Почему ты мне это рассказываешь? Я плохо улавливаю смысл твоих слов...

– Могу повторить. Я разговариваю с тобой по приказу высшего руководства. Проснись, наконец, и слушай внимательно!

– Я услышала тебя. Картель всё-таки прибрал к рукам добычу золота на Марсе? Все об этом судачат, – отмахнулась Карина.

– Внучка, ты, наверное, не поняла. Я говорю не о металлургических работах...

Карина изобразила на лице недоумение:

– О раскопках Лао Хана? Это же очередное шоу... Разве нет?

– Если бы так. Вспомни, какой поднялся ажиотаж, когда началось строительство шахт.

В интернет просочилась информация о необычных находках.

– Помню. То же самое было и с первыми фотографиями поверхности Марса. Кто-то разглядел статуи, скелеты рептилий, фундаменты разрушенных зданий. Но всё списали на игру света и тени.

Внезапно Карина осознала, о чём пытается сказать дед. Её промурашило, а переполняющие эмоции заставили заёрзать на месте.

– Кто-то всё-таки нашёл доказательства... жизни на Марсе? Так это здорово!

Она едва не подпрыгнула от восторга, но генерал вновь крепко сжал её ладонь, а сам внимательно огляделся по сторонам.

– Это не та новость, о которой надо кричать на всех углах. Кроме того, мы не знаем, какую именно операцию готовит картель.

– Не думаю, что марсианских бандитов интересуют доказательства существования марсиан или чего-то подобного...

– Китайский археолог прилетел на Марс три месяца назад и только сейчас захотел освещать ход раскопок через видеотрансляцию уважаемой газеты, на чей канал подписаны миллионы пользователей.

– Ты говоришь о том самом Лао Хане, который всё-таки обнаружил Атлантиду?

– Да, я говорю о том самом Лао Хане, с которым тебе предстоит работать. У нас есть доказательства, что раскопки на Марсе финансирует картель.

– Ну и что? Многие раскопки финансировали богатеи с тёмным прошлым, – усмехнулась Карина. – Или высочайшее правительство боится, что это как-то поможет картелю обрести власть на Марсе?

– Они и так там хозяйничают.

– Что логично, ведь Красная планета не может принадлежать всем странам одновременно и вместе с тем никому, – оживилась Карина. – Рано или поздно она полностью возродится и станет миром, не зависящим от Земли.

– Речь сейчас не об этом, – прервал её генерал. – Командировка на Марс вовсе не подарок твоего друга. Кандидатуру Лао Хан утвердил ещё до того, как её предложил Марсель.

– Откуда такая информация? Со мной бок о бок работают ваши агенты? Их внедрили после того, как...

– Да, после того, как ваша газета опубликовала разоблачающую статью о марсианском магнитном кольце, которое нам якобы помогли построить инопланетяне.

– В нашем распоряжении было интервью с волонтерами на Марсе, – с горечью вздохнула девушка. – Но ваши службы заставили написать опровержение. Главред едва не слетел с должности. А меня с Марселем не затащали по допросам только благодаря тебе.

Генерал предупредительно поднял ладонь, призывая Карину остановиться. Он разлил по чашкам чай, положил себе мёда и стал медленно размешивать. Карина последовала его примеру. Аромат ягод облепихи с примесью апельсина приостановил вихрь мыслей. Девушка с наслаждением прикрыла глаза. Они продолжили трапезу, и вскоре посетители перестали украдкой поглядывать на них. Только сейчас Карина обратила внимание, что блондинки в ресторане нет. Когда она ушла? Карина не решилась спросить у деда, иначе пришлось бы объяснять, откуда такой интерес.

– А теперь слушай внимательно, – продолжил генерал после дежурных фраз о вкусном салате и любимом с детства чае. – Наш агент следит за Лао Ханом, но пока не добыл новой информации. Возможно, это лишь умелая провокация, а возможно, что и нет. Я не знаю, почему археолог выбрал тебя, но ты единственная, кого он наверняка посвятит в свои планы. Твоя задача очень проста: передать важную информацию высшему руководству до того, как она выйдет в эфир.

– Разве все трансляции с Марса не задерживают на пять минут? Специально, чтобы на экраны не попало ничего лишнего.

– Наши спецслужбы уверены, что Лао Хан намерен как-то обойти это.

Карина нервно хихикнула, играя вилкой с последней оставшейся на тарелке оливкой.

– Я правильно поняла: твоё руководство думает, что Лао Хан и финансирующий его картель не знают о том, кто мой дедушка? – Оливка вылетела за пределы тарелки, но Карина вернула её на место и продолжила тыкать вилкой. – Они даже не догадываются, что меня обязательно проинструктируют перед командировкой? Меня что, снабдят незаметным передатчиком?

– Всё гораздо проще, – ответил генерал. – Когда получишь информацию, которой так опасается руководство, ты наденешь что-нибудь красное. Это и будет сигнал нашему агенту. Он сам найдёт способ с тобой связаться. А если появится риск, что в эфир попадёт нечто провокационное или того хуже...

– Шпионский бред какой-то, – замотала головой Карина. – Что опасного, если все узнают о жизни на Марсе до нашего появления? Только у верующих появятся вопросы к церковникам, но, думаю, те быстро найдут объяснение. Это естественно, ведь сохранились же русла высохших рек и минералы, которые образуются только благодаря воде!

– Карина, дорогая, я уже сказал: мне известно немного. Правительству, конечно, на руку, если религия останется орудием, умиротворяющим массы. Думаю, дело вовсе не в сокрытии правды от верующих о марсианских формах жизни и инопланетном разуме... Здесь нечто иное, и тебе предстоит это выяснить.

Но Карина уже не слушала. Она доедала салат и поглядывала в окно.

– Могу я поинтересоваться, о чём ты думаешь? – спросил генерал.

– О Красной планете, конечно, – ответила Карина. – И о том, что я не ношу красное...

Карина улыбалась, но на самом деле пыталась справиться с обрушившейся на неё информацией. В голове бушевал ураган и мешал аккуратно развешать факты на тонкую нить рассуждений. Словно бельё на ветру, они вырывались, скручивались, хлестали по лицу. Наконец ей удалось выхватить два события и сопоставить их. Сегодня её пытались похитить. А совсем недавно кто-то проник в квартиру и всё перевернул.

«Неужели дело в успехе моего романа? А что, если это тот же злоумышленник?»

Слова деда объединили события одной причиной, ещё туманной, похожей на предположение.

«Хотя, возможно, здесь и нет связи. Всего лишь моя воспалённая фантазия».

– Когда ты сказал, что Лао Хан выбрал меня ещё до предложения Марсея, я почему-то вспомнила о погроме в квартире, – решила рассказать Карина.

– О погроме? Почему я не знал об этом?

– Ничего же не взяли, – попыталась оправдаться она. – Зачем беспокоить тебя по пустякам? Обычное дело в Москве...

– Это случилось недавно?

– Сразу после того, как мне вручили литературную премию. Вернее, я так думала, но сейчас поняла: вломились ещё до того, как новость о лауреате появилась в прессе. На случайный выбор не похоже, ничего ценного не пропало. Если искали не деньги, то что?

– Возможно, то, что не кажется ценным на первый взгляд, – предположил генерал. – Сохранилась видеозапись погрома?

– Домового заблокировали...

Карина стала перебирать в памяти вещи, которые могли бы представлять хоть какую-то ценность. Она дорожила рюмочкой из муранского стекла, которую нашла, плавая с аквалангом по затонувшей Венеции, но сувенир не тронули. Что же ещё? Дешёвые подарки из разных стран? На них Карина даже не обратила внимания, так что вряд ли они интересны ещё кому-то. В кабинете пришлось долго собирать разбросанные документы, рабочие материалы и заметки к роману на клочках бумаги. Но всё важное до последнего словечка уже и так попало в книгу.

– Взломщиков могли спугнуть, поэтому они ничего не взяли, – вслух размышляла Карина. – Тогда почему не вернулись в другой раз?

– Думаю, у тебя просто богатая фантазия, – заключил генерал. – Несостоявшееся ограбление вряд ли связано с Лао Ханом.

– Согласна, – с облегчением выдохнула Карина.

Она так и не решила рассказать о попытке похищения. Хотя именно оно, да ещё уверенный тон деда взбодрили Карину, окончательно разбудили, зажгли в глазах огоньки жизни. Она вспомнила об инструкциях начальства и о звонке: нужно было или согласиться на новую командировку, или отказаться от неё. Хотя какой смысл в последнем, если её настроение уже ничего не решает? Генерал пригрозил, что полисмены не лягут спать, пока не найдут злоумышленника, вломившегося в её квартиру, и Карина с трудом отговорила его от этой затеи. Решив, что домой вернётся одна, она попрощалась с дедом и вызвала такси.

***

С появлением аэромобилей пробок в Москве не стало меньше, и только такси с водителем могли их объехать. Таксист не стал припарковываться у ресторана, и Карине пришлось надеть респиратор, чтобы дойти до машины. В середине двадцатых носить маску было модно, а сейчас превратилось в необходимость для жителей мегаполиса.

– По крайней мере, на Марсе не придётся привыкать, – проворчала Карина, выходя из ресторана. – Наверное, я даже останусь: через пятьдесят лет воздух там станет более пригодным для дыхания, чем здесь. Только не знаю, доживу ли до этого печального события. От смертельных мутаций нынче никто не застрахован...

Дверь такси закрылась за пассажиркой, кондиционер мигом очистил воздух. Карина смогла снять маску и расслабиться в мягком кресле. Водитель пытался объезжать пробки, но машина всё равно двигалась с черепашьей скоростью. Девушка снова почувствовала нарастающее раздражение.

Среди стеклянных термитников многоэтажек не попадалось ничего интересного. Карина надела наушники, включила плеер в браслете и прикрыла глаза в надежде на силу классической музыки. Однако расслабиться не удалось. В голове крутились слова деда о том, что путешествие на Марс не предмет для обсуждения, а приказ, переданный через него в мягкой форме. В ином случае Карину вызвали бы в штаб высшего руководства. Никакой свободы воли, как и сотню лет назад.

– Не понимаю, на мне что, свет клином сошёлся? Я какая-то избранная, что ли? – продолжала ворчать вслух Карина и сдёрнула наушники. – Я полетела на Луну разлагаться от депрессии, а вляпалась в историю с алмазами. Может, картель в благодарность подарил мне командировку на Марс? Не сомневаюсь, что экспедицию на Луну финансировали они... А сейчас... Я даже не успела уговорить себя, не придумала причину, – за меня уже всё решили!

– Дорогуша, ради всего святого, обсуди это с коллегами на работе, друзьями в баре или в письме к Деду Морозу – выбор огромный! – раздался голос водителя из динамика в перегородке, отделявшей пассажирский отсек от кабины. – Только выключи громкую связь, я тебе не психолог и не исповедник!

С трудом сдержав нецензурную брань, Карина ткнула в кнопку с таким ожесточением, что едва не сломала ноготь. Очевидно, она включила связь случайно, когда садилась в такси, или прежний пассажир забыл отключить. Но на том сюрпризы не кончились. Едва она осмотрела ноготь, как браслет звоном сказочных колокольчиков доложил о принятом сообщении. Ни адресата, ни номера на экране. Отправитель прислал видео.

– Активировать, – велела Карина.

Из браслета вырвался мерцающий пучок света, лучи разошлись конусом, внутри которого появился силуэт человека. Изображение уплотнилось, обрело резкость, и Карина разглядела мужчину в чёрном плаще с накинутым капюшоном. Нижнюю часть лица скрывала дыхательная маска.

– *Su Marte ti aspetta la morte. Rinuncia al volo*, – сказал он безэмоционально, но твёрдо.

Карина свободно говорила только на русском, вшитый чип переводчика позволял понимать ещё английский, китайский и японский. Но в динамике звучал явно итальянский. Всё, что она разобрала, – иностранец упомянул Марс.

– Перевод мне точно не понравится, – пробормотала Карина, но включила транслит.

«На Марсе вас ждёт смерть. Откажитесь от полёта».

В груди кольнуло, пальцы похолодели. Ледяная волна пробежалась по рёбрам. Вновь стало тяжело дышать, хотя, судя по датчикам, кислорода в салоне было предостаточно. Карина посмотрела на браслет так, будто на её руке оказалась бомба с часовым механизмом. Она захотела снять его поскорей, но застёжка не поддавалась с первого раза. Потом пришло осознание, что тогда браслет заблокируется и она не сможет попасть в квартиру. Карина накрыла браслет ладонью и постаралась успокоить себя дыхательной гимнастикой.

Сделав несколько спокойных вдохов и выдохов, она просмотрела сообщение второй раз. Мужчина в капюшоне не угрожал ей, а, скорее, хотел предупредить. Карина увеличила изображение лица в надежде разглядеть глаза, хотя на них падала тень капюшона. Она вспомнила о похищении. От бомжа убегал человек в такой же одежде. Конечно, в конце двадцать первого века подобный вид не редкость. Однако капюшон и у итальянца, и у похитителя достаточно большой, свободными складками лежит на плечах и наверняка раздувается на ветру при беге. Это и произошло у ресторана: когда похититель подбежал к решётке, капюшон слетел с его головы. Но Карина не запомнила ни причёску, ни цвет волос. Может, там и не было никаких

волос? Хотя такую деталь Карина, скорее всего, запомнила бы. Чем дольше Карина вглядывалась в изображение итальянца, тем сильнее крепло убеждение, что он и похититель – разные люди.

Из-под прямых суровых бровей на неё смотрели светлые глаза – вовсе не из-за оттенка радужки. Свет исходил от взгляда. Такой взгляд не мог принадлежать человеку, желающему ей зла. Когда Карина убедила себя в этом, стало легче дышать, дрожь в груди утихла.

«Кто ты и зачем предупреждаешь об опасности? Или всё-таки пугаешь, чтобы я не летела на Марс?»

Точного ответа она не знала и, скорее всего, никогда не узнает, если последует совету незнакомца.

«Интересно, если я покажу предупреждение дедушке, мне позволят остаться на Земле?» – задумалась Карина.

Она прислушалась к себе, но поняла, что не хочет искать спасения.

«Я действительно неадекватная, и мне следует пообщаться с психологом, как заметил водитель. Ещё недавно не хотела лететь на Марс, а теперь не хочу, чтобы меня останавливали... В любом случае я уже точно знаю, где на самом деле меня ждёт смерть...»

Как ни странно, предупреждение произвело обратный эффект. Недовольство и страхи отступили. Наверняка в новых обстоятельствах ей разрешили бы остаться. Карина на миг представила, как сидит дома, на диване, завернутая в плед. Так она провела весь отпуск. Но теперь поняла: хватит.

***

Вернувшись в квартиру, она высыпала в унитаз и смыла остатки теклодона. Только сейчас она осознала, что едва не коснулась дна в затяжной аутоагрессии. Уборка в комнатах помогла навести порядок и в голове. Мысли о Марсе по-прежнему не вызывали трепета. Карина вдруг подумала, что первого, кто родится на Марсе, уже нельзя будет назвать землянином: он станет марсианином. Вот так и появятся марсиане! Она быстро записала эту мысль на диктофон, а когда собирала у двери мешки с мусором, внезапно захотела взять в руки электронный блокнот. К ней вернулось вдохновение.

Мусор подождёт, а вдохновение – нет, решила она и до глубокой ночи просидела над блокнотом. Она записывала все мысли, образы, пока никому не принадлежащие диалоги, обрывки фраз. Продуманный сюжет новой книги ещё не возник, но Карина уже знала, о чём хочет написать. Героиня её нового романа будет тайным агентом правительства, она полетит на Марс с важной миссией и встретит там страстного итальянца.

«Хотя бы в моих фантазиях», – Карина зевнула и посмотрела на картину, украшавшую стену.

В изящную раму был заключён момент гибели колыбели романтики. Осиротевшие гондолы сбились в кучу возле шпиля колокольной башни, торчащего из воды на площади Сан-Марко. Чуть поодаль виднелись крыши некоторых зданий, усыпанные грызунами. Карина поморщилась, решительно сняла со стены полотно и задвинула его за шкаф. Тут же в груди появилась необъяснимая лёгкость. Карина легла на подушку и погрузилась в глубокий сон.

***

Инструкции, присланные Марселем, оказались стандартными, а разговор с начальством – коротким. У «тайного агента» правительства осталось достаточно времени на сборы перед полётом. Больше часа Карина провела в расслабляющей ванне с ароматерапией, массажем и «Временами года» Вивальди. Не без труда она отыскала что-то красное в своём гардеробе и пересмотрела новую экранизацию берроузовского романа о приключениях на Марсе. Напоследок она попрощалась с шарнирной копией Марселя:

– Ты мой самый-самый! Пожелай мне удачного приключения.

Карина вовремя вышла из квартиры: у дома уже стоял жёлтый аэромобиль, заранее заказанный Марселем. От машины на магнитной подушке его отличала мощная круговая рама над кабиной с шестью пропеллерами. Аэромобиль имел высокую посадку, и Карине пришлось подниматься по небольшому трапу. Помощь с багажом ей не потребовалась: на космический лайнер разрешили взять сумку размером меньше переноски для игуаны. Кстати, зверюга пропала без следа. Должно быть, уже нашла себе более ответственную хозяйку или зажила свободной жизнью в одной из сточных канав.

Полёт до космопорта занял больше часа. В надежде провести время с пользой Карина решила перечитать последние новости с Марса, но уже после второй статьи заскучала, а третью читала через строчку.

– Каждая публикация просто реклама новой счастливой жизни на другой планете, – зевнула она и выключила интернет. – Доля правды всё же есть ... Марс пробудился от сна длиной в три миллиарда лет.

– Волнуетесь перед полётом на Марс? – вдруг раздался голос.

Кнопка связи с водителем отсутствовала, потому что машиной управлял искусственный интеллект. Карина и не знала, что он запрограммирован вести беседу с пассажиром.

– Не уверена, что поступаю правильно, – ответила Карина.

– Мало знаете о планете или бывали там раньше?

Карина привыкла к вопросам психолога и легко подключилась к беседе. Ей хотелось выговориться.

– Впервые лечу куда-то дальше Луны.

– Марс, как оливки: с первого раза может не понравиться, но если распробуете...

– Откуда такие сравнения? Разве я говорю не с программой?

– Я оператор вашей машины. Обычно мы лишь контролируем маршрут, но иногда наш функционал расширяют.

Карина догадалась, что без участия деда тут не обошлось.

– Готовы поговорить о Марсе? – с сомнением спросила Карина.

– Надеюсь вас удивить...

– Знаете, почему Марс ожил раньше предполагаемого?

– По самым оптимистичным прогнозам на начало века, – бодро заговорил оператор, — Красная планета могла стать тёплой и влажной только через сотню лет. Но эти предположения основывались на технологиях, существовавших на тот момент...

Ответ не порадовал Карину, тем не менее она продолжила:

– Конечно, когда страны перестали обмениваться пустяковыми открытиями и утаивать друг от друга нечто по-настоящему стоящее, мы серьёзно продвинулись в освоении каменистой пустыни, покрытой льдом и пылью.

– Да, именно планетарная инженерия грандиозного масштаба вдохнула жизнь в Марс гораздо раньше, чем предполагали. Слишком холодный и сухой для существования, он только и ждал тех, кто сделает первый шаг к его пробуждению.

– Признайтесь, вы ведь читаете готовый текст, – фыркнула Карина. – Фабрики по созданию парниковых газов не добились бы глобального потепления и за две сотни лет, если бы не марсианские бактерии, спавшие во льдах!

– Хотите обсудить фантастические гипотезы?

– Очевидные факты. Но не с вами, – сдержанно ответила Карина и поискала кнопку, чтобы отключить связь.

С таким собеседником ей не удастся поговорить о вершине терраформирования Марса – создании вокруг планеты кольца из сверхпроводника. Именно оно усилило магнитное поле, увеличило давление и уплотнило атмосферу. Карина не сомневалась: людям такая инженерия не по силам. Но именно благодаря ей вода из тающих ледников перестала сразу испаряться,

появились первые водоёмы – и главное, хоть воздух по-прежнему оставался непригодным для дыхания, озоновый слой, который позволил находиться на Марсе без скафандра.

***

Мыслями Карина была уже на Красной планете, однако предстоял ещё недельный полёт за пределы Земли. Турникеты космопорта, досмотр, экспресс-тесты и получение окончательного допуска к путешествию – всё это промелькнуло в хороводе лиц, локаций и полярных эмоций, разрывающих Карину. Желание побывать на далёкой планете сменилось страхом перед космосом. Получив, наконец, электронный штамп в галактический паспорт браслета, Карина вышла не в те двери: вместо зала ожидания она оказалась в коридоре эвакуационного выхода.

«Марс вовсе не райское место, а конструкция космического лифта далека от идеальной, – стала отговаривать себя Карина и вдруг осознала:

– Что я делаю? Неужели мне по-настоящему захотелось жить? Или боюсь перемен к лучшему? Конечно, проще ждать божественного провидения, объедаясь пиццей в застенках собственной квартиры. Кажется, я... устала от саморазрушения... Дед назвал бы всё случаем, который нельзя упустить, без намёка на тонкую материю. Но как можно назвать случайностью такую цепочку событий? Это провидение! Божественное ли? Не знаю... Ждала? Просила? Получи!»

Карина вошла в зал ожидания, сдерживая предстартовое волнение. Космопорт строили на перспективу, но, поскольку межзвёздные перелёты ещё не стали частыми, просторные помещения с высокими потолками и многочисленные коридоры были пусты. Только здесь, в зале ожидания, недалеко от светящейся ниши с большим церковным крестом царило оживление. Одни подходили к распятию, склоняли голову, шепча молитву перед полётом, другие стояли в стороне и, судя по жестам, говорили вовсе не о боге. Чуть дальше, в зоне для пассажиров первого класса, около двух дюжин человек тоже что-то бурно обсуждали, но замолкли при появлении высокой рыжей девушки. Карина давно не ощущала на себе столько заинтересованных и оценивающих взглядов. Она постаралась сохранить невозмутимый вид, мельком глянула на крест, прошла по синей дорожке с имитацией созвездий и опустилась в мягкое кресло.

К ней подъехал робот-официант, похожий на цилиндр с тремя колёсами. Сразу стало понятно из каких стран летят на Марс, когда он на четырёх языках, русском, японском, итальянском и немецком предложил горячительные напитки, фрукты и бутерброды с чёрной икрой. Карина хотела избавиться от жуткого напряжения во всём теле, но одна рюмочка коньяка вряд ли помогла бы ей расслабиться. Так что Карина повела себя не в соответствии со статусом пассажира первого класса и навалилась на угощения. Раз всё оплачено, зачем скромничать? Пока Карина заедала стресс, остальные пассажиры вернулись к беседе. Это слегка огорчало, но позволило не задумываться о том, как вести себя дальше. Напряжение мигом отступило, а разлившееся по телу тепло прогнало последние страхи перед продолжительным и опасным полётом. Она отпустила робота, только когда опустошила весь поднос.

Карина заметила узкий стеллаж вблизи её кресла. На прозрачных пластиковых полках красовались книги в дорогих переплётах. Когда почти всё население планеты сдало фолианты в макулатуру и перешло на чтение электронных книг, постепенно стало модным и, безусловно, дорогим удовольствием приобретать бумажные носители художественного слова. Все книги в стеллаже, как на подбор, предлагали пассажирам культурно обогатиться произведениями о Марсе. Карина увидела Брэдбери, Берроуза, Кларка, Гаррисона, но сделала патриотичный выбор в пользу слегка наивного Алексея Толстого. На месте героини его романа, трогательной Аэлиты, она представляла себя. Книгу читала ещё в детстве, причём дважды, и вот детские фантазии стали реальностью – очень скоро она окажется на Марсе, где нет кактусовых плантаций, зато вновь появилась жизнь.

Карина раскрыла книгу, но чтение не пошло: из-за лишней рюмки коньяка строчки плыли перед глазами. Она приложила холодные пальцы к пылающим щекам и вдруг почув-

ствовала на себе чей-то взгляд. В окружении мужчин стояла пышногрудая блондинка из ресторана, в облегающем сером комбинезоне и розовых босоножках. Опять это дикое сочетание цветов! Карина забыла о её существовании после того, как ничего не нашла о ней в соцсетях. И в ресторане блондинка сидела в слепой зоне скрытых камер. Это, конечно, вызывало подозрения, но не давало никаких зацепок для расследования.

Сейчас её тёмные глаза недобро тарасились на Карину.

«Из-за меня она лишь на несколько секунд потеряла внимание кавалеров, не могло же это так её взбесить!.. Не волнуйся, у меня другая миссия», – хотела сказать ей Карина, но лишь по-детски высунула язык и состроила рожицу.

Блондинка фыркнула, повернулась другим боком, и Карина заметила на её плече игуану – очень похожую на ту, что сбежала!

«Но это не может быть игуана Марсея! Просто дурацкое совпадение! – успокоила себя Карина. – В конце концов моя приметная, без пальца на задней лапе. Раз у блондинки есть разрешение на провоз животного, я обязательно проверю... Зачем же на самом деле она летит на Марс? – задумалась Карина. – Вот ещё одна случайная неслучайность...»

Карина обвела взглядом зал ожидания и убедилась что, кроме неё и блондинки, в первом классе женщин нет. Значит, за мужское внимание соревноваться не придётся.

Карина присмотрелась к мужчинам, обступившим блондинку. Судя по одежде – те самые миллиардеры: все как на подбор в чёрном, золотые браслеты, бриллиантовые запонки, обувь из натуральной кожи. Девушка поискала кого-нибудь, чей вид заставил бы её сердце дрогнуть. Увы.

«Стоит ли задумываться об этом? – спросила себя Карина. – Но, в конце концов, не о миссии правительства же переживать. Я в тайные агенты не подписывалась и присягу не давала. Кроме того, есть ещё пассажиры второго класса...»

Карина хотела их найти, но тут объявили посадку.

– Дамы и господа, космический лифт готов к транспортировке, – громко сообщил электронный голос из динамиков. – Просим пассажиров первого класса пройти к стартовой кабине.

Без лишней суеты и медленнее, чем хотелось бы Карине, пассажиры выстроились в ряд перед главным турникетом. Карина нетерпеливо накинула на плечо лямку рюкзака и замерла, увидев вытянутую фигуру в сутане. Воображение мигом начало создавать строчку за строчкой для нового романа:

«Высокий темноволосый священник степенным шагом направлялся в конец очереди. В руке он держал чёрный чемоданчик. С гордо поднятой головой мужчина смотрел как бы сквозь людей: в отличие от других пассажиров, он никого не разглядывал».

А вот Карина откровенно пялилась, хотя смуглый священник не соответствовал идеальному образу для её коллекции фотографий и не был похож на шарнирную копию Марсея. Тем не менее внутренний голос не умолкал. Он описывал второго главного персонажа будущего бестселлера:

«Он не выглядел смазливый мальчиком, но его мужественное лицо излучало притягательную зрелую энергию уверенности и силы. Несмотря на католическое облачение, от священника веяло востоком, и девушка с лёгкостью представила его в образе арабского шейха начала века. Приглядевшись, она заметила белый шрам, рассекающий левую бровь».

Деталь с бровью не подбросило разыгравшееся воображение, Карина отчётливо увидела шрам.

Её слегка подтолкнули в спину, лишь тогда Карина очнулась и сделала несколько шагов, чтобы догнать очередь. И вновь включился её внутренний писатель:

«Священник шёл из дальней части зала навстречу очереди. Когда они поравнялись, тот едва не коснулся плечом, и девушка не смогла сдержаться. Она, как в замедленной съёмке, подняла ресницы и встретила с его глазами. Показалось, в них мелькнуло удивление и даже

страх. Мужчина словно узнал её. Он быстро отвернулся и ускорил шаг, оставив за собой едва уловимый шлейф цитруса с горьковатыми нотками жасмина и перца».

С трудом Карина сдержала желание обернуться.

«Раз он здесь, то никуда не денется, – убеждала она себя. – Но так не хочется упускать его из вида...»

Она стала рыться в рюкзаке с эмблемой МКС, а потом, не обращая внимания на возмущённые вздохи и цыканье пассажиров, вышла из очереди. Поиск увенчался успехом: дорогая книга блеснула позолоченным тиснением. Карина поспешила в зал ожидания. Волевым усилием она заставила себя не смотреть на священника, когда проходила мимо. Перед стеллажом Карина с сожалением взглянула на томик Толстого и вернула его на полку. Теперь читать в полёте будет нечего, но маленькая жертва позволила ей встать в конец очереди за широкой спиной священника.

– Вы могли оставить книгу себе, – стоя вполоборота, сказал он. Тембр его голоса оказался приятным, – а вернуть на обратном пути.

Карина заметила его акцент, такой же, как у южных европейцев. В её группе на факультете косможурналистики учились два студента из Европы, итальянец и испанец.

– Лишний груз, – глупо хихикнула она в ответ.

Карина представила, как нелепо выглядит со стороны, и зажмурилась. Ну почему все красивые, умные, нужные фразы в такие моменты вылетают из головы? Она сделала несколько глубоких медленных вдохов.

– Часто путешествуете за пределы орбиты? – спросил священник, стоя так же вполоборота.

– Если вы про звёздный лифт, то каждый раз как впервые, – призналась Карина и от волнения засыпала священника вопросами: – А вы наверняка летите на Марс с важной миссией? Будете продвигать католическую веру за пределами Земли?

– Божьи законы делают жизнь землян более осмысленной. Вера нужна людям везде.

– Кстати, а почему с вами не летит православный священник?

Карина вовсе не думала о том, что люди с интересом прислушиваются к ним. Для неё окружение как будто перестало существовать. Тем не менее очередь медленно продвигалась, а пассажиры порциями скрывалась в звёздном лифте.

– Да, мою миссию угадать несложно, стоит только взглянуть на это облачение, – улыбнулся священник. – А вот за православную церковь ответить не могу...

– Конечно, – пробормотала Карина, залюбовавшись его притягательной улыбкой и ровными белоснежными зубами.

– Поскольку мы заговорили о моей миссии, позвольте спросить: чем сумела привлечь вас холодная Красная планета?

– На самом деле Марс ничем меня не привлекает, – призналась Карина. – Но, возможно, когда окажусь там, изменю своё мнение.

– Думаю, Марс постарается вас покорить, – священник полностью развернулся к ней. – Раз уж мы летим вместе, представлюсь без регалий: Камаль.

– Карина Пульсар, – в свою очередь произнесла девушка, пряча вспотевшие ладони. – Корреспондент московской газеты, лечу на Марс по поручению редакции...

Но ничего лишнего сказать она не успела: подошла их очередь на посадку. Захваченная фантазиями о Камале, Карина не заметила, как оказалась в пассажирском кресле. Надевать специальный скафандр не требовалось, так что поездка в космическом лифте мало чем отличалась от авиаперелёта. Десять человек, включая оператора лифта, поднялись к цилиндрическому сооружению, вросшему в потолок космопорта и трубой уходящему в облака. В том, как действует пассажирский космический лифт, Карина мало что понимала. Дед как-то рассказывал о магнитной тяге, вакууме и центробежной силе, но внучка слушала невнимательно.

Больше всего её интересовала безопасность такой транспортировки. Космический лифт запустили двенадцать лет назад, и пока сбоев не происходило: японцы постарались. Это утешало.

***

Вместе с другими пассажирами Карина вошла в раскрывшиеся двери и очутилась внутри. Кабина напоминала гигантскую сплюснутую пулю, вдоль стены по кругу располагались сиденья, а над головой низко нависал конический свод. Пассажиров крепко пристегнули ремнями к сиденьям. После стандартных процедур перед запуском объявили старт. Карина вцепилась в кресло и закрыла глаза. Начался обратный отсчёт с цифры пять, а затем механизм, скрытый под полом, дал хорошего пинка капсуле с пассажирами.

Нарастающий гул скольжения в трубе заставил всех сжаться. Лифт оторвался от Земли, но планета не желала так легко отпускать путешественников. Словно невидимая сетка накрыла каждого и потянула вниз. Карину вдавило в кресло с такой силой, что у неё начался приступ паники. Показалось, если она выдохнет, то вдохнуть уже не сможет.

Кабину трясло, в голове вертелись обрывки новостей о воздушных катастрофах с неизбежной гибелью людей. Карина лихорадочно отбрасывала эти мысли. Почему-то вспомнились слова молитвы «Отче наш», несмотря на атеистические напутствия деда. Это был не первый полёт за пределы Земли – внучка космонавта не только знала, какие ощущения её ждут, но и неоднократно их испытывала. Тем не менее подобные путешествия не часть её повседневной жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.